

После того, как Джекила связали и унесли со сцены, Томас, Даг, Молли и Юджин выбежали из зала ожидания через черный ход. Поскольку им не разрешили вернуться на сцену, им пришлось пройти долгий путь через многочисленные коридоры Колизея, не обращая внимания на слугу, который умолял их остаться, чтобы он мог сохранить свою работу. Подойдя ближе к лазарету, куда доставили Джекила, они услышали разговор двух голосов.

— Какое тебе дело до моего сына? — спросил низкий и очень раздраженный голос, наполовину угрожающий, наполовину любопытный.

— Никакого, — Томас узнал голос Доева. — Теперь вы позволите мне пройти?

Пол и стены тряслись. — Тогда скажи мне, что здесь делает такой крестьянин, как ты? Голос стал громче. Томас и остальные свернули за последний угол и увидели высокого мужчину, не худого и не толстого. Каждая часть его тела была покрыта мышцами, совершенствовавшимися за три-четыре десятилетия его жизни.

Мужчина откинул несколько прядей рыжих колючих волос, упавших на его большой шестиугольный монокль; золотая цепочка которого упала поверх его черно-зеленого костюма в правый карман коричневых брюк. Каждый палец был покрыт пространственным кольцом. Его кулак вонзился в стену, что, как догадался Томас, было источником дрожи, которую он почувствовал ранее. Мужчина сузил глаза, глядя на Доэвма.

«Я собирался поговорить со своим другом, целителем, и спросить его кое о чем», — сказал Доэвм.

— Спроси позже, — мужчина убрал руку со стены и помахал ею Доэвму, который поклонился и поспешил прочь. Однако сразу же после того, как он повернулся, уважительная улыбка, которую он показал дворянину, исчезла, сменившись холодной и расчетливой манерой поведения, которая смягчилась, когда он увидел Томаса. Однако после этой вспышки узнавания он взглянул на остальных и отвел взгляд от них всех.

«Эй, Д...» Томас попытался поприветствовать его, но Доэвм пронесся мимо них, слегка покачивая головой. «Какая у него проблема?»

«Вы четверо должны быть здесь из-за Джекила», — мужчина повернулся к четверке, его поведение менялось почти так же быстро, как и поведение Доэвма. «Я вас всех узнаю, но Томас, я не верю, что вы встречали меня раньше», — мужчина протянул руку вперед, и Томас пожал ее. «Я отец Джекила, лорд Брэндон фон Трайк, один из трех генералов рыцарской академии. Встретиться с вами, — рука Томаса казалась такой маленькой в его хватке.

— Я Томас Вирилити, — сказал Томас. «Этот встретиться и с тобой».

— Да, я знаю ваше имя, — сказал генерал. «Твой бой был великолепен. Я думаю, что из всех дворян до сих пор ты двигался быстрее всех. Было ясно, что ты провел много времени, тренируясь со своим оружием. Я и другие генералы были весьма удивлены ядом, спрятанным в наконечнике твоего копья, хотя твои слова были немного... красочными».

— Ты знаешь моего отца? Томас отступил назад и оглядел мужчину с ног до головы. "Почему я никогда не слышал о вас тогда?"

— Ну, — Брэндон почесал затылок и улыбнулся, как Джекил. «В последний раз, когда мы встречались, он угрожал убить меня». Голос Александра просачивался сквозь стены. Генерал Брэндон развернулся и нанес на уши немного серебряной жизненной эссенции. «Они сообщают мне. Я должен присутствовать на следующем раунде, так что, пожалуйста, присмотри за Джекилом для меня». Он исчез в серебряной полосе.

Мир Томаса закружился, и он потерял равновесие, но Юджин поймал его, прежде чем он упал. — Не волнуйся, — сказал Юджин, его лицо немного побледнело. «Генерал оказывает такое влияние на людей. Он как будто никогда не покидает поле боя. То же самое случилось со мной, когда я впервые встретил его. . Томасу пришлось помочь ему встать на ноги, прежде чем они вошли в лазарет.

Оливер парил над Джекилом, магические круги практически покрывали его бессознательного и связанного пациента. Его сила тянулась к руке Джекила лучом, чтобы ослабить тиски на поцарапанном стеклянном ожерелье. Помимо Джекила, единственным пациентом в палате был Элери, который спал на кровати в углу.

Кроме стонов Истанта, единственным другим шумом в лазарете были редкие вдохи Джекила, тихие, медленные и прерывистые. Как будто любой из этих вздохов мог стать его последним. Все трое сели на кровать достаточно далеко, чтобы Оливер мог делать свою работу, но достаточно близко, чтобы наблюдать за игрой Джекила.медленно подниматься и опускаться. Они знали, что любые вопросы только отвлекут Оливера от его работы. Они молча ждали, пока магические круги не исчезнут, и Оливер вытер пот со лба, скрытого мраком белого капюшона. Дыхание Джекила вернулось к нормальному ритмичному темпу.

— С ним все будет в порядке, — сказал Оливер к облегчению четверых. «Я исцелил его достаточно, чтобы быть стабильным, так как мне нужно сохранить свою ману для других пациентов. Он должен быть в состоянии исцелить остальных, когда его жизненная сущность вернется. Он не должен делать это снова: вот так сходить с ума. серьезные повреждения, которые даже я не знаю в полной мере. Это могло бы спасти ему жизнь, но, чтобы иметь возможность извлечь жизненную сущность из ничего, должна быть цена, должна быть цена, которую он заплатил, и временно сойти с ума было еще не конец. Это, я обещаю ".

«Вы четверо должны будете присматривать за ним какое-то время. Кроме того, убедитесь, что он связывается со мной хотя бы раз в неделю, чтобы я мог убедиться, что все в порядке. Я рекомендую вам привести его к тому, кто знает продвинутое исцеляющая магия, как у боевых монахов, — затем он пробормотал себе под нос, — по крайней мере, они могут быть полезны для чего-то вроде этого.

The Истант поднял кулак в воздух, когда наконец оторвал руку Джекила от стеклянного ожерелья. Оливер отодвинул ожерелье в сторону. Убедившись, что повреждений нет, он надел новую рубашку поверх порванной рубашки Джекила и перевязал руку. «Когда он проснется, передайте ему все, что я вам сказал. Я не могу остаться, так как мне нужно быть готовым принять других пациентов на сцене».

Он и Истант схватил носилки и поспешили прочь, оставив четверых в молчаливом созерцании все еще связанного тела Джекила. Несмотря на то, что он был исцелен, он все еще был покрыт огромным количеством крови, не только его собственной. Томас закрыл нос рубашкой, устав от запаха меди. На одном из сломанных окровавленных клыков Джекила все еще оставался кусочек трахеи Дэниела.

Прошли раунды, и Оливер привел новых пациентов, но глаза Джекила оставались закрытыми. Четверым пришлось встать, потому что Оливеру нужны были все кровати, которые он мог достать. Через час стояния глаза Джекила открылись, и из его рта вырвался стон. Он огляделся, слишком растерянный, чтобы видеть. Он попытался встать, но сумел приподняться лишь на дюйм, прежде чем ограничители притянули его обратно к кровати.

— Я так рад, что ты проснулся!- Молли побежала обниматься, но Даг дернул ее сзади за воротник. "Что делаешь?" Она попыталась пнуть его, но он отвел голень в сторону и ударил ее.

«Успокойся и подумай. Помнишь, что было в прошлый раз?» Молли вздохнула, и, держась за красную щеку, ее слегка мешковатый рукав сполз до локтя. Она отвернулась и скользнула вниз, вниз по пяти длинным полосам рубцовой ткани. Даг приблизился к Джекилу и призвал остальных держаться подальше. — Ты знаешь, кто ты?

— Джекил фон Трайк, — сказал Джекил. "Кем еще я был бы?" Он усмехнулся и посмотрел на всех, кто был настолько далеко от него, насколько позволяла тесная комната. Он снова попытался встать, но ограничители снова потянули его вниз. "В чем дело?"

— Ты помнишь, что произошло? — спросил Даг, вытягивая кинжал.

— Я... что случилось?- Джекил расслабился и посмотрел в потолок. «Я ничего не помню, значит, я проиграл?» Он позволил себе утонуть в простынях, запачканных его кровью.

— Нет, — ответил Даг. «Ты выиграл, но потерял контроль. Почему ты нарушил обещание?»

«Я ничего не мог с собой поделать», — Джекил отвернулся от четверых. «Я просто так разозлилась, когда он поцарапал мое ожерелье. Я просто сорвался. Все стало красным, и я думал только о том, чтобы убить его суть. Прости».

«Если ты сделаешь это еще раз, я тебя сниму», — сказал Даг, снимая ограничители. «Теперь вытри кровь изо рта и почини зубы. Турнир окончен, но нам еще нужно что-то делать». Он повернулся к Томасу. «Ты должен вернуться в свою комнату, мы можем позаботиться обо всем

остальном здесь».

— Но я... — попытался возразить Томас.

— Возвращайся в свою комнату, — повторил Даг. «У нас есть кое-что, о чем нам нужно поговорить, только между нами вчетвером».

— Я понимаю, — улыбнулся Томас и направился к дверному проему. «Тогда... увидимся позже». Он поспешил обратно в свою комнату, один.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2316306>